

Министерство культуры
Республики Дагестан

Дербентский государственный
историко-архитектурный
и археологический музей-заповедник

ПОСТАВЯ НОГУ НА
ЗЕМЛЕ ДЕРБЕНТА, МЫ
ПОЛУЧИЛИ КРЕПКОЕ
ОСНОВАНИЕ РОССИИ
НА ВОЛНАХ КАСПИЯ

ПЕТР I

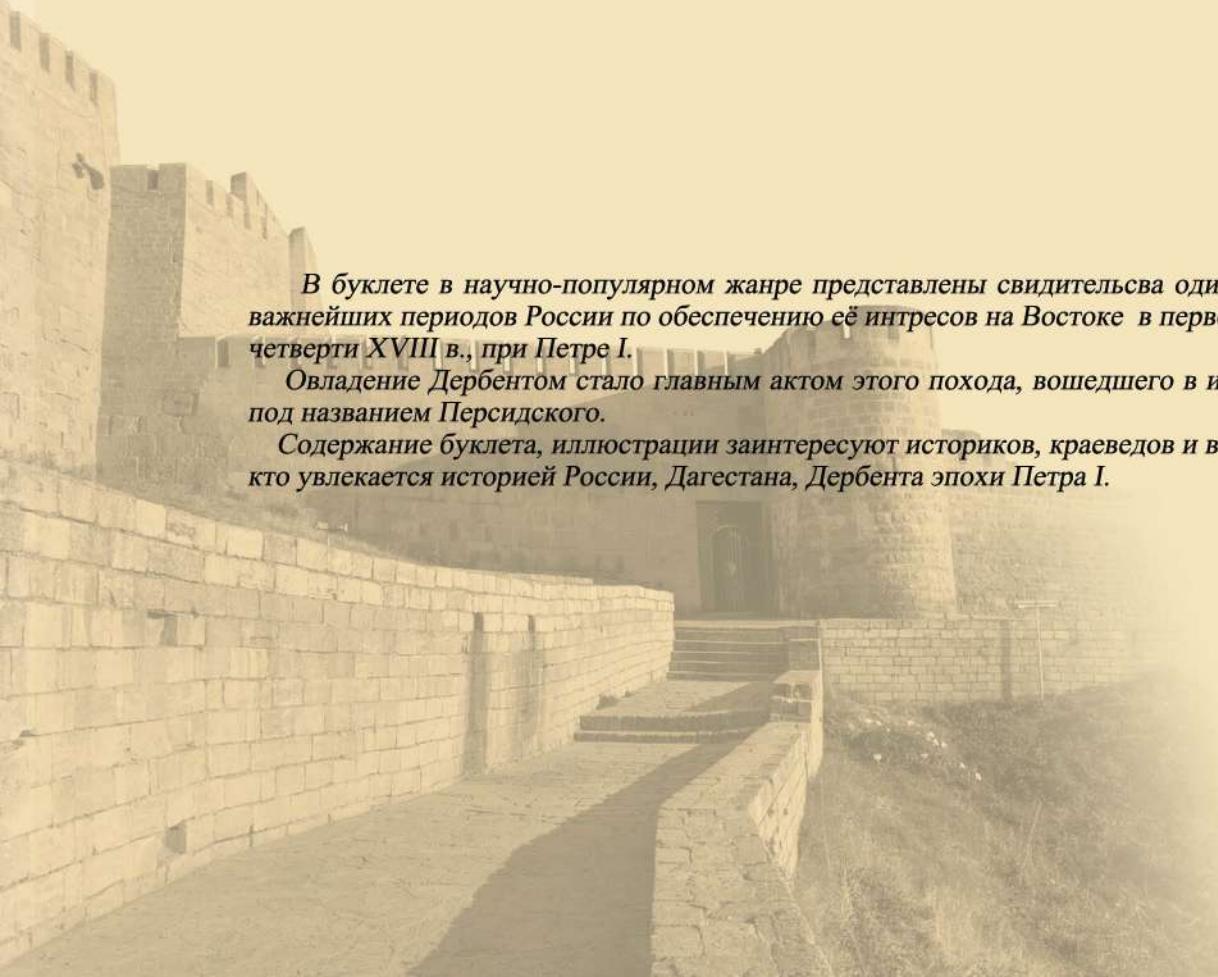

В буклете в научно-популярном жанре представлены свидетельства одного из важнейших периодов России по обеспечению её интересов на Востоке в первой четверти XVIII в., при Петре I.

Овладение Дербентом стало главным актом этого похода, вошедшего в историю под названием Персидского.

Содержание буклета, иллюстрации заинтересуют историков, краеведов и всех тех, кто увлекается историей России, Дагестана, Дербента эпохи Петра I.

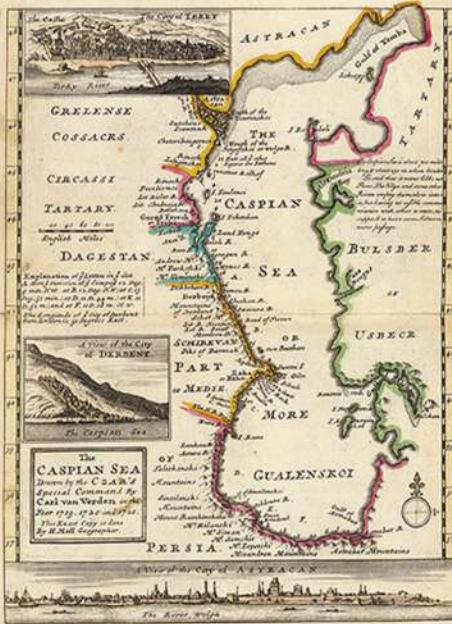
ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД ПЕТРА I

Одним из важнейших шагов России по обеспечению ее интересов на Востоке в первой четверти XVIII века явился поход на западное побережье Каспийского моря Петра I в 1722 г.

Овладение Дербентом стало главным актом этого похода, вошедшего в историю под названием Персидского.

После завершения Северной войны и разрешения балтийского вопроса он предпринял Персидский поход, который был в его планах ещё с 1693 года. Прежде чем прорубить окно в Европу, российский самодержец планировал наладить торговые отношения со странами Востока. Россия должна была стать мостом между Азией и Европой. Петр Алексеевич намеревался решить вопрос мирным путем, транзит индийских товаров через территорию России был выгоден всем участникам.

О подготовке Петра I к походу в Персию говорят экспедиции, предпринятые российскими исследователями задолго до Персидского похода. Так, в 1714–1715 гг. А. Бекович-Черкасский составил описание северного и восточного побережий Каспийского моря. В 1718 г. А. Кожин и В. Урусов также составили описание восточного побережья Каспия. В 1719–1720 гг. К. Верден и Ф. Соймонов составили описание западного и южного берегов Каспийского моря. В результате этой экспедиции была составлена сводная карта всего Каспия. Примечательно, что в следующий раз к исследованию прикаспийских территорий россияне вернулись лишь в 1726 г. (очередная экспедиция Ф. Соймонова), то есть через три года по окончании Персидского похода.

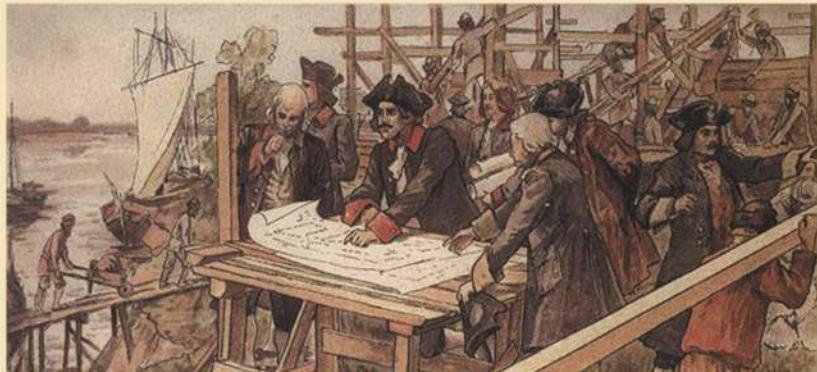
Карта Каспийского моря Соймонова
мым, афганцы заняли уже Испагань, турки угрожают захватить Дербент..., а если это случится, то Каспийское море останется для России закрытым. Петр I приступил к реализации мероприятий по отправке войск в район Астрахани. В конце 1721 г. он приказал, чтобы «из прибывших из Финляндии 20 пехотных полков, привыкших к морскому ходению, из каждого по одному батальону следовали на зимние квартиры в города, по Волге лежащие... с повелением им построить островские лодки». Причем, астраханскому губернатору было предписано, чтобы «эти войска содержать во всяком довольстве и работами не отягощать». Тогда же в Астрахань были отправлены многие «морские служители», особенно те, которые ранее уже плавали по Каспию, знали его навигационную карту.

Предпринятые Россией дипломатические миссии выявили неспособность южных соседей к дипломатическому сотрудничеству. Участники среднеазиатской экспедиции под руководством князя Александра Бекович-Черкасского были уничтожены бухарским эмиром, а посол Артемий Волынский, отправленный в Иран, застал страну в состоянии жесткого политического кризиса, договариваться о сотрудничестве здесь было не с кем. Дипломатия была бессильной, пришлось действовать русскую армию.

В августе 1721 года подоспел и повод: отряды горцев, возглавляемые Хаджи-Давудом Мюшкюрским и Сурхай-ханом Казикумухским, в ходе антиперсидского восстания захватили и разграбили город Шемаху. Напали они и на гостиный двор, где жили купцы, следовавшие с Востока в Европу со своими лучшими товарами: специями, тканями, оружием. Останавливались здесь и русские торговцы, вывозившие на Восток пушнину и мед, лен и пеньку. Во время грабежей русские купцы лишились товаров на полмиллиона «персидской монетою». Петр I, в силу торгового трактата 1718 года, потребовал от персидской стороны наказания виновных. Не получив сatisfaction, по окончании Северной войны, он в мае 1722 г. предпринял поход для утверждения российского влияния в каспийском регионе. Астраханский губернатор и полковник Артемий Петрович Волынский настаивал на решительных действиях со стороны Петра I, убеждая его в том, что настал момент «оставить политику и действовать оружием. Персия ослаблена, Кандагар объявил себя независи-

Строительство флота и судов

В поволжских городах (Угличе, Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани) силами местных плотников и солдат направленных сюда армейских батальонов развернулось строительство транспортных ластовых судов и «островских лодок» (вместимостью по 30-40 человек); такелаж и паруса для их оснащения брали с кораблей на Балтике.

После неудачного Прутского похода 1711 года Пётр I не желал рисковать — вступившая в период упадка, но всё ещё могущественная Османская империя оставалась главной силой в Закавказье.

13 мая 1722 года в доме Меншикова, в Москве, царь принял турецкого посланника Мустафу-агу и заверил его в желании сохранить заключённый в Стамбуле в 1720 году договор о «вечном мире». Государь объяснял: он отправляется на юг только для того, чтобы «укротить» взбунтовавшихся подданных шаха, которые перебили в Шемахе русских купцов и разграбили их товары. Резиденту в Стамбуле Ивану Неплюеву было указано: если турки спросят о возможных российских «присовокуплениях» в Иране, можно предложить им «объявить свои намерения» на этот счёт, чтобы в дальнейшем действовать «с общего согласия».

Отправление Петра I и Екатерины I в поход из Москвы. Соймонов Ф.И.
 Описание Каспийского моря...

Высший командный состав похода представляли: генерал-адмирал граф Апраксин, генерал-майоры М. А. Матюшкин, Г. С. Кропотов, князья Ю. Ю. Трубецкой, И. И. Дмитриев-Мамонов, Г. Д. Юсупов; бригадиры: В. П. Шереметьев, В. Я. Левашов, князь И. Ф. Барятинский, И. О. Ветерани, Я. Шамордин, А. И. Румянцев.

В тот же день Пётр выехал из Москвы «сухим путём» в Коломну, где к нему присоединилась императрица Екатерина Алексеевна, а оттуда они уже вместе отправились на галере вниз, по Оке, на Волгу. Пехоту, артиллерию, амуницию, большой запас провизии отправили водным путем. Конница из Царицына следовала по суше, как и два корпуса донских и малороссийских казаков.

С начала июня войска стали прибывать в Астрахань, которая к тому времени была одной из самых укрепленных морских твердынь Российского государства. Здесь имелось все необходимое для обслуживания морской флотилии (пристань, верфи, склады, казармы). Все это делало Астрахань удобной для сосредоточения большого количества войск и подготовки предстоящего похода.

Флот

КАЗАНЬ

На астраханские земли царь прибыл в июне 1722 года. К тому времени были подготовлены 80 полевых рот, из которых сформировали 20 батальонов. Общая численность войска составляла 22 тысячи человек, в распоряжении которых находилось 196 артиллерийских орудий.

15 июня 1722 г. император прибыл в Астрахань.

Перед самым началом похода император повелел обнародовать и распространить по Персии манифест, которым все жители обнадеживаемы были в безопасности и в покровительстве его.

АСТРАХАНЬ

Манифест Петра I к народам Кавказа
и Персии

пел на флагманском гукоре «Принцесса Анна» и дал сигнал к выступлению. Пётр с супругой и губернатором Волынским шёл на боте лейтенанта Золотарёва; на других кораблях находились его спутники: неразлучный с государем кабинет-секретарь Алексей Макаров, формальный главнокомандующий походом Фёдор Апраксин; действительный тайный советник, выдающийся дипломат и по совместительству глава политического сыска Пётр Толстой. Царя сопровождали знаток восточных языков Дмитрий Кантемир и майор Преображенского полка Михаил Матюшкин — будущий командир Низового корпуса и завоёванных провинций.

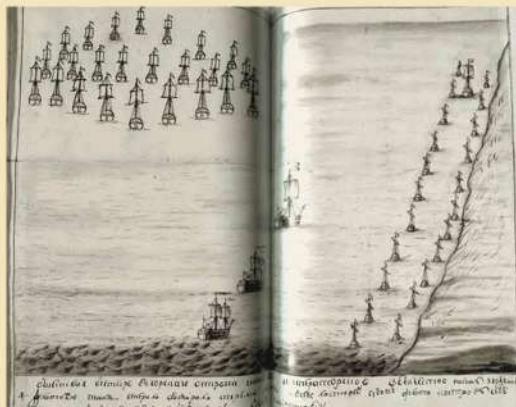
Он был издан 15 (26) июля. Автором послания стал Дмитрий Кантемир, ведавший походной канцелярией. Этот князь владел восточными языками, что позволило ему сыграть не последнюю роль в походе. Кантемир изготовил наборный арабский шрифт, создал специальную типографию. Манифест был переведен на персидский, татарский и турецкий языки.

Для распространения этого манифеста, в котором дагестанцам предписывалось не чинить русской армии препятствий, из Терки был послан Андрей Лопухин и с ним 30 представителей народов Дагестана.

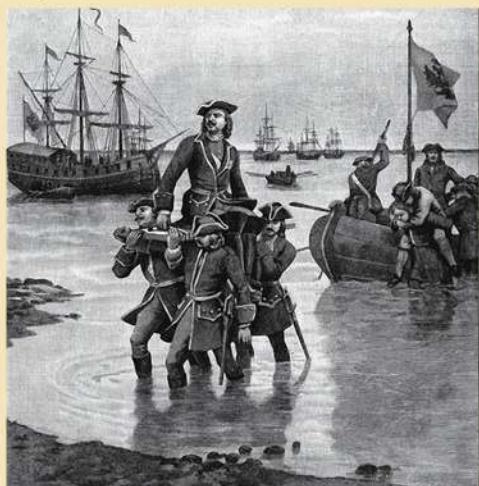
Перед отправлением же в поход, дал он наставление войску о соблюдении здоровья: строго запретил употребление в Персии всего соленого, предписал иметь осторожность от тамошних плодов и в питье воды, от 9-го часа утра до 5-ти часов пополудни не велел ни ходить, ни сидеть без шляп, где нет кровли: днем ни под кровлею, ни на голой земле не спать.

В Персидском походе (1722-1723 гг.) принимало участие 5 тысяч матросов на 274 кораблях. Сухим путем из Царицына в Дагестан шла кавалерия, 22 тысячи пехоты, 9 тысяч конницы и нерегулярные войска. Двадцать две тысячи пехотинцев были посажены на двести островных лодок и 45 ластовых судов. Командование войсками было поручено генералу Матюшкину М.А. К русской армии в начале августа присоединились отряды кабардинских князей.

Начало Персидского (Каспийского) похода приходится на 18 июля 1722 года, когда генерал-адмирал Апраксин поднял вым-

Выход флота Петра I в Каспийское море.
Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря...

Высадка Петра в Аграханском заливе

Флотилия (47 парусных кораблей, 241 островская лодка и 55 шлюпок) вышла в море. Император в последний раз вёл в поход свою армию. В этот день русская флотилия начала спуск по Волге к Каспийскому морю. У персов не было военных кораблей специальной постройки, поэтому армаду конвоировали всего восемь военных судов Каспийской флотилии, самыми сильными из которых были три шнявы – «Астрахань», «Святая Екатерина» и «Святой Александр». После двухдневного плаванья русский флот прибыл к устью Терека, и царь, осмотрев крепость, подписал указ о ее демонтаже и постройки новой. И весной 1735 г., когда царя уже не было в живых, на левом берегу старого Терека, при выходе из него речки Кизляри, была заложена крепость Кизляр.

27 июля русские высадились у устья реки Сулак. На дагестанский берег царя перенесли на доске четыре гребца, потому что из-за мелководья шлюпка не могла пристать к берегу. Здесь, в ожидании отставшей кавалерии, он стал лагерем, а флот отправил к Дербенту.

Местные князья оказывали русскому войску содействие, известно, что правитель Тарковского шамхальства Адиль-Гирей передал на военные нужды большое стадо в 250 быков и прислал в подарок Петру I богатый шелковый шатер. Адиль-Гирей был утвержден в звании шамхала всего Дагестана.

5 августа царь двинулся к Таркам, а 6 августа за Сулакской переправой «его встечали с подарками горские владельцы, первым Адиль-Гирей - шевкал, да аксайский владелец Султан Мамут. Вышеописанные владельцы прислали для войск 600 телег с быками, да 250 быков солдатам в пищу, да его величеству от 9 лошадей персидских, в том числе с убором, на которых седла оправлены серебром, да мундштуки с золотым набором».

Вступление императора в Тарки.
Картина Ф. А. Рубо. 1893 г.

Сам Петр I 14 августа 1722 года был гостем у шамхала Адиль-Гирея. Прием императрицей жен шамхала был оценен дагестанцами и, прежде всего, самим шамхалом и его окружением. И сами торжества по случаю прибытия в Дагестан Петра Великого приняли характер большого празднества, а участие в нем императрицы и женской половины дома и семьи шамхала придали празднству особый оттенок покровительственной политики со стороны России и ее государя. Возле Тарков царь обратил внимание на остатки монументальных оборонительных сооружений, здесь и был разбит лагерь и с трех сторон обнесен валом. Спустя столетие, на этом месте был заложен Порт-Петровск, а в тот день в походный журнал была внесена запись: «14 августа. Приказ был, чтобы все, кто в войске обретался, служилые и неслужилые, приготовили по камню для троякая пирамиды». Это место, где была собрана каменная пирамида в Порт-Петровске, еще долгие годы носила название «Стена Петра Великого».

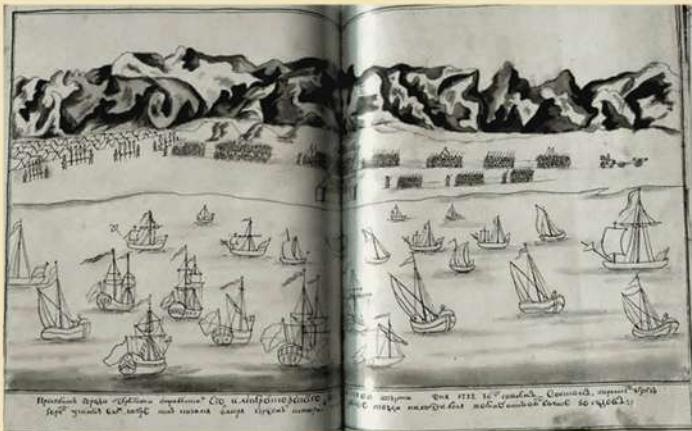
Тем временем, в Тарки в ответ на императорский манифест прибыла делегация из Дербента, выразив готовность принять российские войска.

15 августа в Дербент вошел отряд из солдат и драгун в количестве 271 человека под командованием подполковника Наумова для переговоров с наибом Имамом Кули-беком, в это же время со стороны моря к городу подошла эскадра капитана Вердена в составе 25 судов. В ходе переговоров наиб Дербента согласился о сдаче города. 18 августа армия Петра I выступила из Тарков в Дербент.

Адиль-Гирей встретил Петра I под Тарками и сопроводил его в приготовленный для российских войск лагерь. Император посетил резиденцию шамхала в Тарках и подарил хозяину золотые часы. Кроме того, был устроен прием в честь приезда высоких гостей. Вот как описан торжественный прием в «Походном журнале» Петра Великого: «В полудни, в пятом часу, приезжали они (жена шамхала Тарковского) к Ея Величеству Государыне Императрице в шатер, которые достойное подчинение учинили и принесли Ея Величеству подарки: несколько парчей и фрукты и были допущены к руке Ее Величества и потом отпущены назад вскоре. В то время поставлено было перед шатром в линию несколько от гвардии grenadierов с ружьем, а при Ея Величестве стояли четыре человека пажей, два гайдука и прочие придворные в нарядном платье».

Екатерина I

Вид Дербента. Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря... РГАДА. Ф. 181.д. 45.

Расправившись с утамышским правителем, Пётр I продолжил свой путь на Дербент, от «главнейших жителей» которого было получено письмо. В этом письме, в частности, говорилось:

«Ныне тому другой год, что некоторые люди, собравшись от реки Куры до Дербеня великое разорение учинили... и теми местами овладели. А мы нижайшие в вышеупомянутом городе денно и ночно с трудностию от оных обороняемся и о вышеописанных разорениях многократно к его шахову величеству... просительно писали... всему свету известно, что между вашего величества и его шахова величества содерживается дружба и братство и никакого несогласия не было, и ныне о пришествии вашего величества все дербенские жители обрадовались и господу Богу хвалу воздают...»

Русское войско держало курс на древний город Дербент, имевший на Кавказе стратегическое значение. Дербентская крепость контролировала береговой путь вдоль Каспия.

Взятие крепости Дербент Петром Великим во время Персидского похода 1722 г. Литография. Издание Андрея Абрамова. 1872. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

23 августа 1722 г. российские войска во главе с императором подошли к Дербенту. Этот 130-верстный пеший поход от Тарков до Дербента был не из легких - как писал Петр адмиралу К. И. Крюйсу, «марш сей, хотя не далёк, только зело труден от бескормицы лошадям и великих жаров». Жара вынудила Петра остричь свои длинные волосы, из которых позже был сделан парик для восковой фигуры императора, изготовленной Б. К. Растрелли и представленной ныне в Эрмитаже.

В версте от Дербента российского государя и его армию встречала делегация города во главе с наибом Имамом Кули-беком, который произнес короткую верноподданническую речь, «пал на колена и поднес Петру два серебряных ключа от городских ворот», и при этом «стреляли салют». По словам Мирзы Хайдара Визирова, автора хроники «Дербенд-наем-иджадид», «жители оного вышли на встречу сего могущественного царя с ключами города и были осчастливлены словом его».

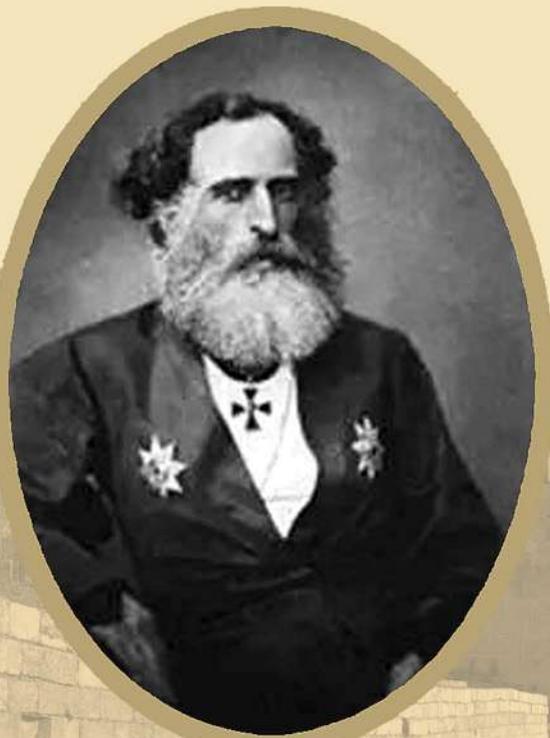

Мурад и Мухтар Камбулатовы. «Петр I у стен Дербента, 1722 год»

Это был первый визит российского самодержца в древний Дербент, который видывал до этого многих известных и могущественных монархов. По замечанию участника похода, капитан-лейтенанта Ф. И. Соймонова: «Один из сих ключей (и сказывают, что один токмо был) хранится и ныне (на деревянном блюде) в Императорской Кунсткамере при Академии Наук». Эти ключи от ворот Дербента и сейчас находятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера).

У дербентских ворот Петра I встретили жители города и мусульманское духовенство. «Наиб сего города, – писал Петр I в Сенат, – и ключ поднес от ворот. Правда, что сии люди не лицемерно, с любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили». Е. И. Ко-зубский в своей работе сообщает легенду, что когда Петр I после поднесения ему наибом крепостных ключей, въезжал в городские ворота, то едва только его лошадь передними ногами ступила на улицу, как сделалось сильное землетрясение, и тогда народ, встречавший Петра I не совсем доброжелательно, как гауров, пал в ужасе перед ним ниц. Но Петр I милостиво ударил по воротам 3 раза нагайкою, землетрясение прекратилось, и он, призвав к себе всех неимущих, обделил их деньгами. Везиров, в качестве историка, передает, что когда случилось землетрясение при подъезде Петра I к воротам, он заметил выехавших ему навстречу жителей: «Природа хочет сделать мне торжественный прием, поколебав стены города пред моим могуществом».

Петру I также приписывают при вступлении в город, следующие слова: «Теперь я поставил ногу в краях Кавказа и получил крепкое основание на водах Каспия».

А. К. Казем-бек

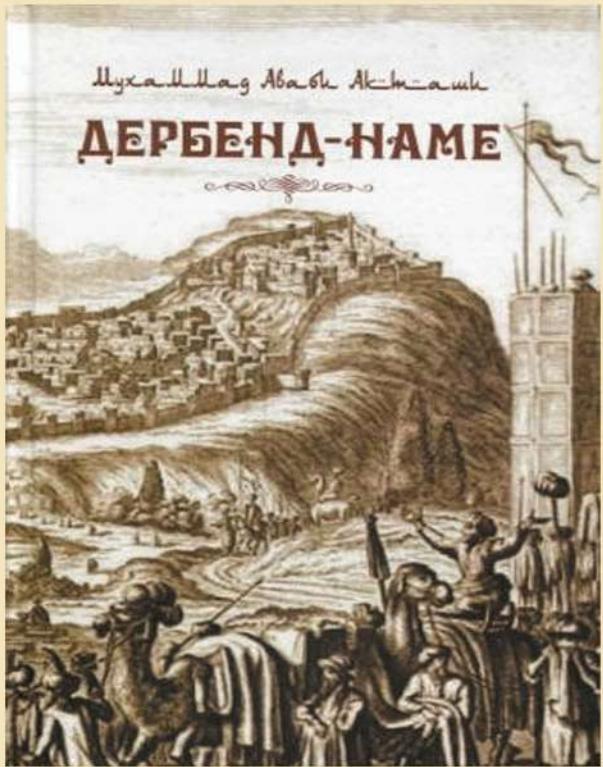
Александр Великий, к бывшему при нем генералитету сказал: «Великий Александр построил, а Петр его взял».

Сие изречение заключало в себе мысль поистине справедливую, хотя скромностию сего мудрого монарха прикрытую, такую, что Дербент сооружен был Александром Великим и покорен власти Петра Великого, то есть Великий его построил и Великий его взял». Позднее эта идея нашла воплощение при торжественном въезде царя 13 декабря 1722 г. в Москву по возвращении из Персидского похода: по сообщению А. К. Нар-

Кроме того, императору была поднесена рукопись хроники «Дербенд-наме», которая впоследствии стала широко известна в научных кругах востоковедов и за издание которой в 1852 г. был удостоен Демидовской премии уроженец Дербента профессор Мирза (Александр Касимович) Казем-бек - первый декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета.

Накануне въезда в город Петр распорядился привести войска после трудного перехода в надлежащий вид, чтобы «бороды были выбриты, галздуки чтобы у салдат были вычищены и рубашки и щиблеты чтоб были белые». Под залпы пушечного салюта и звуки военной музыки император 23 августа с парадом вступил в город через главные северные ворота города - Кырхляр-капы. Часть войск (гвардейцы Преображенского полка) расквартировалась в Дербенте, в индийском и армянском караван-саляях, основной же контингент войск расположился за пределами города к югу у берега моря, а кавалерия продвинулась к р. Рубас, в 20 верстах от Дербента. При этом государь отдал приказ не чинить обиды жителям и «не ломать винограды». В самом городе в качестве военных трофеев было обнаружено 203 орудия (по информации Е. И. Козубского, 60 медных и 178 чугунных орудий).

По сведениям сподвижника Петра I А. К. Наргова, записавшего вскоре после смерти императора его «достопамятные повествования и речи», со слов участника похода, бригадира В. Я. Левашова, Петр, «въезжая торжественно на коне в горо Дербент и зная, по преданиям, что первоначальный оного был

Дербент-наме

За мирную сдачу города наиб Имам Кули-бек был назначен Петром I правителем Дербента и начальником «туземного» войска, ему был пожалован чин генерал-майора и постоянное годовое жалование. Имам Кули-бек позднее писал: «Я за верные свои службы пожалован в дербентские наипы, и с того времени как пожалован я наипом, город Дербент содержан, и в моем управлении никакой измены не явилось, как о том высокопочтенный шамхал известен и может вашему величеству донести, понеже многократно для вспоможения к нам приезжал. Еще одна из легенд гласит, что наиб Имам Кули-бек более чем через 70 лет, в 1796 году, будучи почтенным старцем, в очередной раз преподнес ключи от города генерал-губернатору

това, над вывешенным на Триумфальных воротах изображением Дербента была сделана латинская надпись с указанием года 1722: «Сию крепость соорудил сильный и храбрый, но владеет ею сильнейший и храбрейший» - «Struxerat hanc fortis, tenet hanc sed fortior urbem» (дословно: «Выстроил сильный, но сильнейший взял этот город»; по другим данным текст надписи гласил: «Struxerat fortis, sed fortiori hanc серит urbem»). Согласно некоторым авторам (В. А. Потто и др.), на транспаранте было начертано: «Основан Героем - покорён Великим», что является, очевидно, вольным переводом латинского изречения.

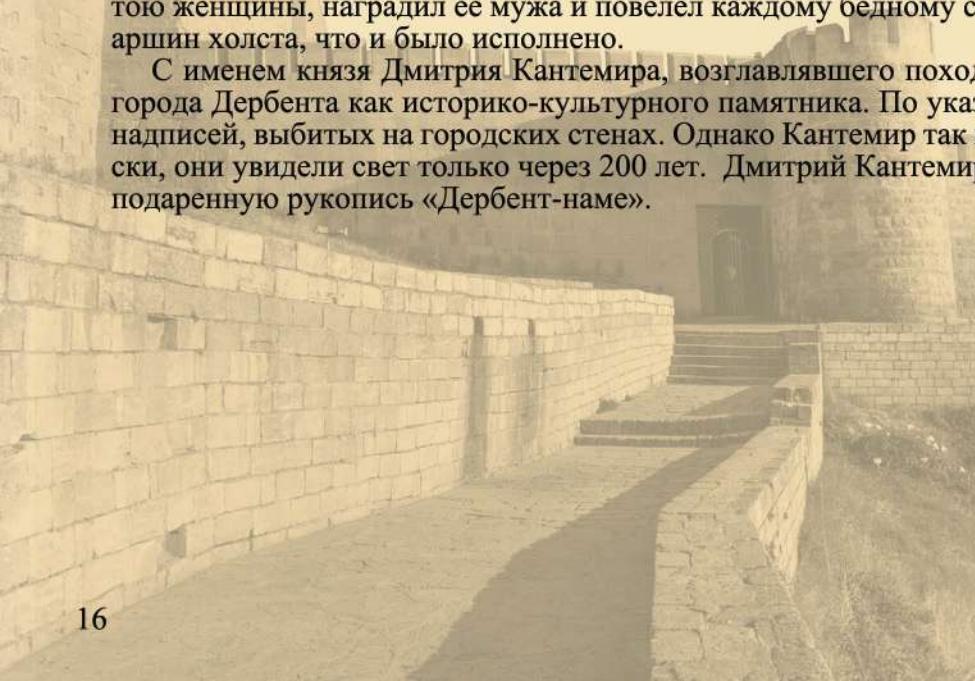
В сочинении П. Г. Буткова очень обстоятельно раскрывается процесс сдачи древнего Дербента Петру Великому. Как отмечено в работе: «у ворот города стояла дербентская пехота в ружье и со знаменами, также и духовенство с Алиевым знаменем и множество народа». В период шествия по городу императора из городских оборонительных стен была произведена «троекратная пушечная пальба». Основные части российских войск располагались в приморской части города и за южной городской стеной, а «конница и казаки расположились для хорошего конского корма впереди при речке Милукенте (Рубас). Далее ко всем городским воротам были поставлены караульные отряды, а в крепость в верхней части города «введено охранное войско с артиллерию под начальством полковника Юнгера».

Кавказского наместничества Валериану Зубову, когда Дербент в очередной раз «покорили».

Кроме этого, император выдал жителям Дербента жалованную грамоту, которой, в частности, даровал им свободу торговли в России, и еще одну грамоту Имаму Кули-беку с пожалованием ему своего портрета с алмазами и тысячи червонных.

Сохранилось еще одно предание. Во время пребывания Петра в Дербенте к нему явились несколько офицеров с жалобой, что горожане не продают им хлеба. Добродушный император, желая самолично удостовериться в справедливости их жалобы и взяв с собою переводчика и двух солдат, отправился на первую попавшуюся улицу Мемень-кюче, вошел в один из дворов и застал хозяйку, раскладывавшую только что испеченные чуреки. Государь попросил ее продать им четыре хлеба, предлагая за них цену, какую она сама назовет. В ответ хозяйка заявила, что не может без позволения мужа продать им хлеб, так как им самим недостаточно продовольствия для их семейства. При этом она разломила один чурек на четыре части и подала по куску каждому из них, решительно отказавшись от предлагаемой платы. Император, довольный добродетью женщины, наградил ее мужа и повелел каждому бедному семейству выдать по 2 четверти муки и по 20 аршин холста, что и было исполнено.

С именем князя Дмитрия Кантемира, возглавлявшего походную канцелярию, связано начало изучения города Дербента как историко-культурного памятника. По указанию императора, он зарисовал 13 древних надписей, выбитых на городских стенах. Однако Кантемир так и не успел опубликовать свои научные записки, они увидели свет только через 200 лет. Дмитрий Кантемир также частично перевел на латинский язык подаренную рукопись «Дербент-наме».

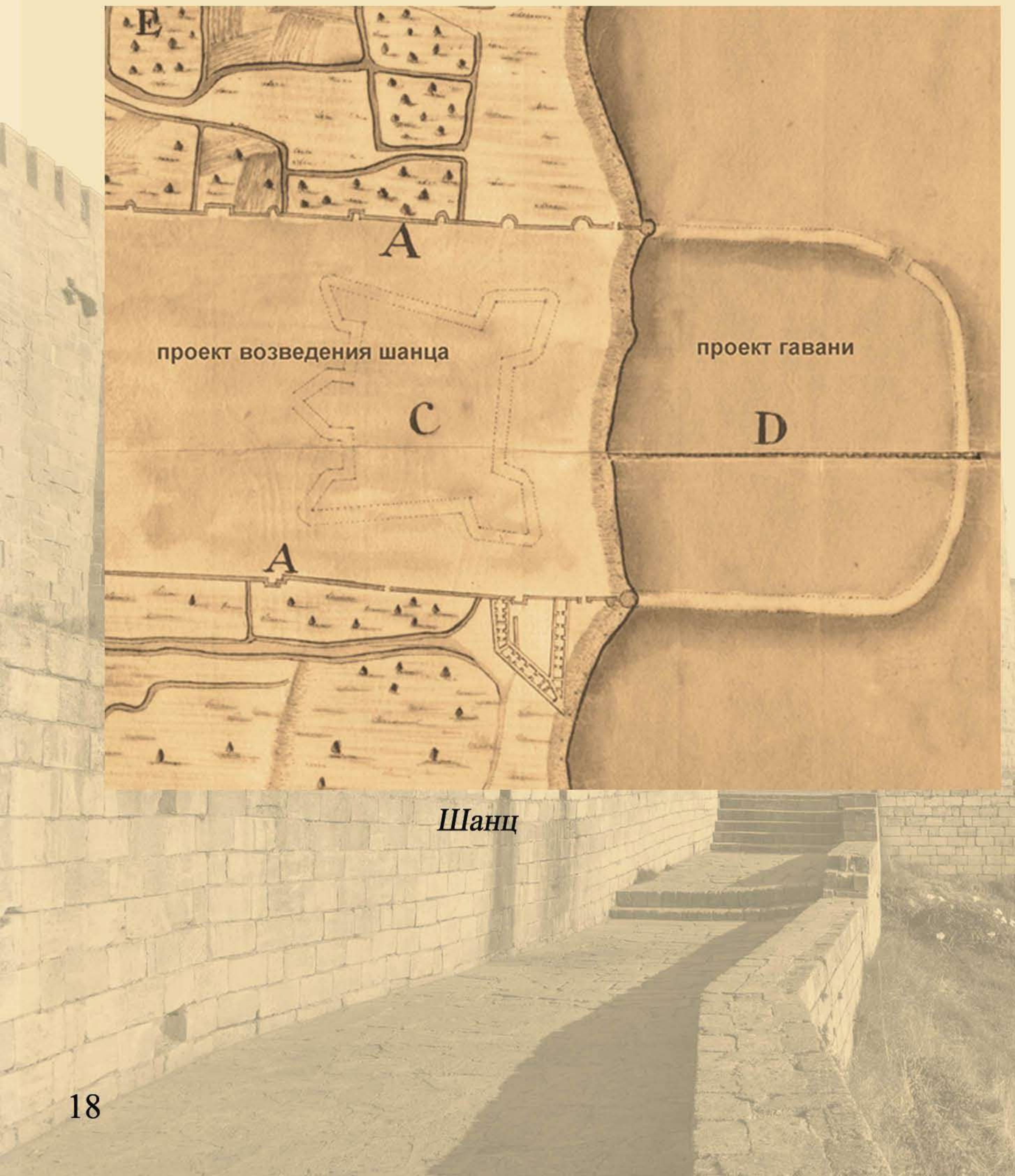

Д. Кантемир

В Дербенте к Петру I обратились уцмий Кайтага, майсум Табасарана, владетель Буйнака и др. с просьбой принять их в подданство России. «Народы тамошние (писал современник событий, историограф шахского двора Мирза-Мехти-хан), опасаясь владычества турок, как непримиримых врагов, без разрешения шаха явились к нему с покорностью».

Точно неизвестно, сколько дней провел в городе Петр I, но, очевидно, не менее трех суток. 26 августа в Дербенте состоялся торжественный молебен «за получение фута в сей земле», а 27 августа войска вместе с императором двинулись из города к Рубасу с намерением последующего марша на Шемаху и Баку. Однако продовольственные затруднения, недостаточность наспех построенных кораблей, крушение и гибель во время штормов сопровождающих эскадр вынудили принять на военном совете решение остановить продвижение армии на юг: 29 августа «был генеральный консилий что делать, на котором все согласно положили письменное мнение, что идти назад, понеже провианту только на месяц». 5 сентября Петр I в сопровождении двинулся в обратный путь, а 6 сентября за ним последовала основная часть войска. В Дербенте был оставлен гарнизон в составе двух батальонов пехоты и 72 человек гренадер под командованием полковника А. Т. Юнгера. Позже этот гарнизон, основу которого составили затем образованные Дербентский и Дагестанский пехотные полки и получивший наименование Дербентского, вошел в состав учрежденного Низового корпуса Русской Императорской армии (1722-1735 гг.).

Значительная часть гарнизона была размещена в приморской, нижней части города, именовавшейся Дубары (в пер. с перс. - «Две стены») или Шехер-Юнан (в пер. с перс. - «Греческий город»), в возведенном здесь в 1723 г. между двумя городскими стенами земляном укреплении (ретраншемент, шанц).

Оно изображено, в частности, на «Плане города Дербента», завизированном инженер-подполковником Людвигом Хартунгом и относящимся по времени к 1725 г. Заметим, что на этом же плане на территории укрепления, рядом с его восточной стеной, под литерой «а», обозначен «колодезь». Именно рядом с этим «колодезем» ближе к восточной стене укрепления и находилась «землянка Петра I». Этот колодец сохранялся ещё в конце XIX в. - он запечатлен на некоторых гравюрах 1870-х гг. и на фотографии Д. И. Ермакова конца XIX в. с изображением колонного павильона, воздвигнутого над «землянкой Петра I». А по сведениям Е. И. Козубского, «каменная хижинка о двух комнатах, которую, по преданию, занимал Петр В., посещая лагерь», как раз находилась «у восточного вала».

Землянка ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ Дербенте 1722

Землянка Петра I в Дербенте 1722 г. Рис. В.Ф. Тимма, 1848 г.

89. Землянка Петра I. Гравюра по рисунку
П. Бланшара. XIX в.

Покидая Дербент, Петр дал распоряжение охранять огород Хаджи Аслан-бека, «в котором мы ныне стояли», и оставил там «мастера» разводить виноград. Позже, по сообщению П. И. Кеппена, в Дербент, «для лучшей выделки вин тамошнего урожая, послан был из астраханских виноградных садов венгерский винодел. Вино, сим мастером выделанное, Соймонов пил на месте в 1724 году и отдавал оному преимущество пред обыкновенным тамошним вином (чихиром). Самый виноград дербентский был доставляем ко Двору царскому, и Петр I, празднуя 8 декабря 1723 года день рождения императрицы Екатерины I, угождал некоторых посетителей ягодами, которые сходствовали с мускатным виноградом, произрастающим в Провансе».

Известно, что Петр, пребывая в Дербенте, осмотрел Нижний город, «изволил ходить по всему строению Верхнего города», ездил по берегу моря «для осмотрения места, где строить гавань», праздновал тезоименитства царевен Натальи и Елизаветы Петровны, устроил пир в месте своего расположения, принял явившихся к нему представителей местных владетелей - уцмия Кайтага, кадия и майсума Табасарана с просьбой принять их в российское подданство, гостил в доме наиба Дербента. Посещение царем цитадели Нарын-кала, высоко возвышающейся над городом и приморским проходом, впоследствии породило легенду о том, что Петр прорубил здесь «окно на Восток», а в 1851 г. в «Русском художественном листке» была опубликована литография В.Ф. Тимма «Вид из окна в Дербентской крепости, которое вырублено собственноручно Петром Великим».

Литографии В. Ф. Тимма.

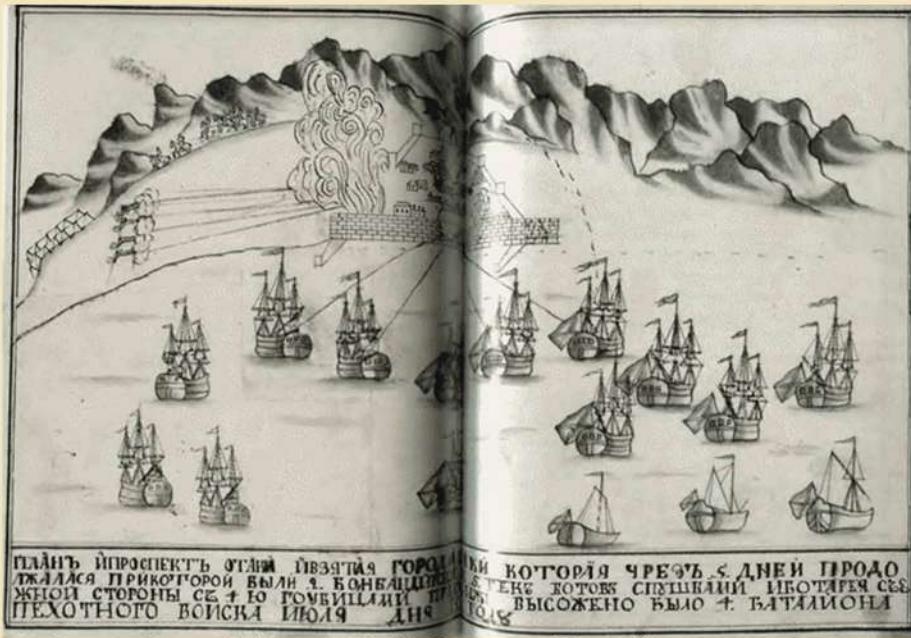
Русский художественный листок 1852г.

бывания Петра Великого в 1722 г.», «Землянка Петра Великого в Дербенте», «Памятник в Петровой Рошице в 6 верстах от Дербента на том месте, где Петр Великий изволил обедать с дербентскими жителями». Последняя литография, сделанная, как и все другие, с натуры, запечатлела место пребывания императора около сел. Джалган во время его экскурсии по окрестностям Дербента. Видимо, во время этого небольшого путешествия и осмотра достопримечательностей кн. Дм. Кантемиром, возглавлявшим походную канцелярию Петра I, и был сделан известный набросок плана начального 15-километрового участка знаменитой Даг-бары-Великой Кавказской стены или, как ее еще называли, стены Александра (Искандера). Около одного из фортов этой оборонительной системы близ Джалгана до сих пор существует родник, носящий название Урус - булах, т.е. «Русский родник», якобы получивший свое наименование после остановки здесь великого императора. Однако Персидский поход проявил и свой суровый нрав, показав русским свою отрицательную сторону. Продвижение армии к южным землям было остановлено из-за гибели флота, осуществлявшего доставку провизии. Корабли были уничтожены сильнейшей бурей. Сам же Пётр I должен был возвратиться в Астрахань, где принял руководить дальнейшими действиями, направленными на продолжение Персидского похода. Он стремился усилить войско, понесшее немалые потери из-за буйства стихии.

Однако Персидский поход не стал бы столь значимым для России, если бы так и окончился в 1722 году. Особое значение имела кампания 1723 года, в которой, кстати, Пётр I активного участия не принимал, а командование армией передал своему троюродному брату Михаилу Матюшкину. Впрочем, царь не отстранялся от дел, а пристально следил за развитием ситуации, руководя действиями Матюшкина из Петербурга.

По этому поводу историк Кавказской войны, генерал-лейтенант В.А. Потто позднее писал, что Петр «в нетерпеливом ожидании флотилии, плывшей из Астрахани, собственными руками прорубил в одной из комнат окно, из которого открывается превосходный вид на Каспийское море, на город и на его окрестности. Это историческое окно существует до настоящих пор в доме, занимаемом дербентскими комендантами. Тут же, в самой крепости, сохраняется семь алебард, оставшихся со временем Петра, и пушка, на которой выбита надпись, свидетельствующая, что она была отлита в 1715 году на Воронежском литейном заводе».

В.Ф. Тимм, побывавший в Дагестане в 1848 г., является также автором литографий «Одна из семи алебард, находящихся в Дербентской крепости, оставшихся там после пре-

планъ йпроспектъ отъ йзвѣтнаго города
Баку, который прежде был окружён
кумыскими отрядами. Матюшкин
предложил горожанам сдаться,
однако получил решительный отказ.
Стало очевидно, что впереди —
долгая и изнурительная осада. Однако
на этот случай у Матюшкина уже был
разработан план действий. Согласно
ему, пехота заняла свои позиции, го-
товясь в любой момент предупредить
вылазку врага и нанести ответный
удар. Флот занимал позиции у побере-
жья, после чего начинался обстрел
крепостных укреплений. После разру-
шения городской стены русские
должны были начать штурм. План
этот был реализован в полной степе-
ни. Это была классическая форма
осады города, простота и эффекти-
вность которой не вызывали сомнения.
Штурм Баку назначили на 25 июля, но

Взятие Баку. Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря...
РГАДА. Ф. 181. Д. 45.

из-за сильного ветра пришлось перенести его на следующий день. Но 26 июля город сдался без боя. Это событие оказалось серьёзным потрясением для персов, которые стали искать возможности для ведения переговоров о мире.

12 сентября 1723 года называют завершением Персидского похода. В этот день был заключён мирный до-
говор между представителями Персии и России. Документ отмечал, что с этого момента к России переходят
Дербент, Баку, Ленкорань, Решт и ряд населенных пунктов вдоль южного побережья Каспийского моря. Но
Пётр I не собирался останавливаться на достигнутом. Главным противником России была Османская импе-
рия, которой нельзя было дать возможность расширяться, однако турки опередили русских. Уже летом 1723
года османы захватили территории Грузии, Армении и Азербайджана.

Вскоре с Портой заключается Константинопольский договор 1724 года. Согласно ему, турки сохраняли за собой захваченные земли и признавали Персидский мирный договор, заключённый персами и русскими годом ранее.

Овладение Дербентом явилось основным актом Персидского похода 1722 г. И это событие нашло отражение не только в упоминавшемся уже транспаранте на Триумфальных воротах с изображением Дербента и победной надписью. 1 января 1723 г. в Москве был устроен фейерверк в честь взятия Дербента. Высвешенный огромный плакат венчала надпись «Запад заключает, Восток очищает», ниже были изображены триумфаторский венок, две пирамидальные колонны, увенчанные лаврами и соединенные лентой с подвешенными на ней мечом и ключом; внизу - между колоннами - символическое изображение Дербента, прообразом которого послужила гравюра с изображением города Адама Олеария 1637 г.

К этому торжеству неизвестным автором был сочинен виватный, викториальный кант на взятие Дербента «Торжественная паки вам отрада». Помимо этого, в честь присоединения Дербента был составлен и в 1722-1723 гг. напечатан по указанию царя ряд панегирических сочинений. К ним относятся «Речь к его величеству, государю императору, говоренная именем святейшаго правительствующаго Синода у синодальных ворот, что в Китае, при торжественном входе с победою от Дербеня, декабря 18 дня 1722 года» епископа Феофана Прокоповича (первое издание 1723 г. не сохранилось) и «Песнь, ею же от моря Каспийского с победою над Дербеню и прочими Грады, возвращающагося Августейшаго всеросийского императора отца отечествия Петра великаго, милостливейшаго своего Государя и фундатора, в торжественном в его Императорский Град Москву вхождении, Приветствоваше Академия Московская 1722 году декабря 18 день» (издана тогда же в 1722 г.).

Вскоре после смерти императора А.К Нартову, известному изобретателю, механику и скульптору, «личному токарю» царя, было поручено изготовить «триумфальный столп» - памятник в честь императора с изображением всех «баталий» Петра I, но эта работа была приостановлена. В начале 1740-х гг. он ходатайствовал о продолжении работ и отливке мемориального столпа, но работы не были проведены. Тем не менее, сохранились эскизы и заготовки будущего памятника.

Барельеф «Склонися древний
Дербень вечному в славе Петру»

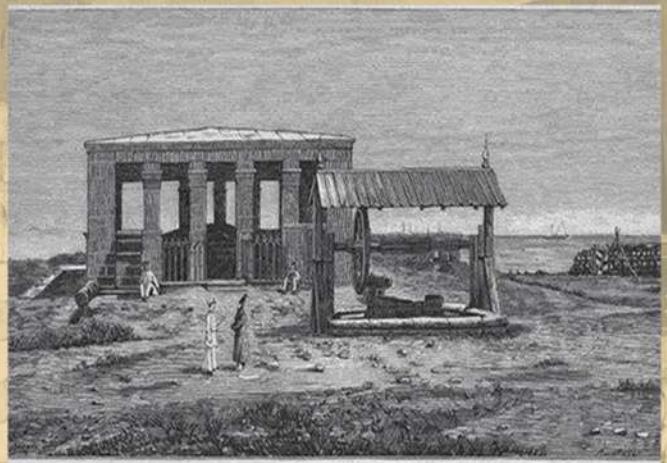
Среди них и барельеф «Древний Дербень вечному в славе Петру склонися» («Взятие Дербента»). На нём запечатлён момент сдачи города 23 августа 1722 г., когда наib Имам Кули-бек подносит Петру на блюде, покрытом парчой, серебряные ключи от городских ворот. В фигуре коленопреклоненного наiba и павших ниц представителей городской знати - выражение смиренной покорности. Выразительно показаны персидские знаменосцы со склоненными головами и знаменами. Перед ними высоко возвышается торжественно восседающий на коне Петр с обнаженной шпагой. Этот контраст подчеркивается цепью гвардейцев-преображенцев, стоящих перед крепостными стенами Дербента в позах, исполненных достоинства и гордости.

Достопамятным местом, связанным с пребыванием Петра 1 в Дербенте, является землянка, в которой он остановился и заночевал 23 августа 1722 г. В разных источниках она именуется по разному - землянка, домик, хижина, стоянка, сакля. Известно, что обычно в походах Петр останавливался в шатровой палатке, но если вспомним, что во время перехода из Тарки в Дербент стояла невыносимая жара, то станет понят-

ным, почему он решил остановиться в первый день пребывания в Дербенте, в землянке. К тому же, великий государь не чурался жилищных неудобств. Так, по свидетельству того же А.К. Нартова, Петр во время строительства столицы, взглянув на свою хибару, в которой жил, сказал: «От малой хижины возрастаёт город... Всему время при помоши Божией». Мы знаем, что царь мечтал сделать из Дербента крупный торговый и административный центр - южный оплот империи, задумывал благоустроить город, построить здесь гавань, расширить сельхозугодья. Заметим также, что по свидетельству участника похода, врача Дж. Белла, после осмотра крепостных сооружений города наib Дербента предложил Петру свой дом для ночлега, «но он сего не принял, опасался ли обеспокоить обывателей или для других неизвестных мне причин, и возвратился вечером в свой стан».

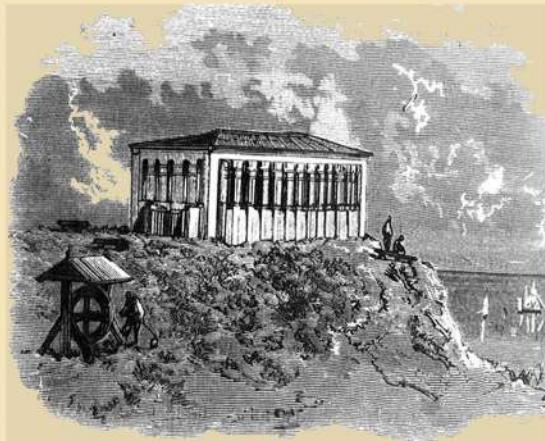
Землянка Петра I в Дербенте. Сер. XIX в.

Дербент. «Хижина Петра Великого на берегу Каспийского моря». 1890 годы. Д. И. Ермакова

Специальной грамотой от 1 сентября 1722 года Пётр I взял под свою защиту табасаранского владельца Рустам-кади, обещав ему помочь войсками, «которые близ здешних краев обретаться будут». Назначив командующим всей армии, оставшейся на Восточном Кавказе, генерала М.А. Матюшкина, в конце сентября 1722 года Пётр I с основными силами отплыл в Астрахань. В результате проведенной кампании Россия установила контроль над прикаспийскими районами Восточного Кавказа до Дербента включительно.

Купцам Дербента были предоставлены торговые привилегии на территории Российского государства. В свою очередь, для русских купцов в городе были открыты фактории. Можно сказать, Петр Великий дал старт культивированию винограда и виноделию в этом регионе, он направил сюда венгра-виноградаря и винодела. И уже на ближайшем дне рождения супруги он угощал гостей мускатным вином из Дербента, которое по свидетельству современников, не отличалось от вина из французского Прованса. Производство знаменитых дагестанских коньяков берёт своё начало именно с Петровского времени. По итогам Персидского похода, Дербент с прилегающими территориями отошёл России. Пётр I пробыл в Дербенте всего несколько дней, но некоторые городские топонимы до сих пор хранят память об этом посещении: Петровские ворота, Петровская роща, восстановлен домик, в котором останавливался государь.

Домикъ Петра Великаго въ Дербентѣ.

Колонный павильон над землянкой Петра I.
Гравюра Б. Брауне «Стоянка Петра I над
Дербентом во время Персидского похода»
по рис. А. О. Адамова 1870 г.

Музейный комплекс Дом Петра I в Дербенте

Персидский поход стал очень успешным для русского правительства. Фактически был установлен контроль над побережьем Восточного Кавказа. Персидский поход стал значимой вехой в истории правления Петра Великого. Царь сумел реализовать свой давний замысел — открытие путей на Восток, установление власти России на территориях Каспия. Присоединение стратегически важных земель к России стало особым этапом в истории правления Петра I. Персидский поход позволял установить контроль на богатых торговых путях, что помогало развиваться экономике.

Политическое и экономическое сближение Дагестана с Россией было положительным моментом в истории обеих стран. По мере укрепления связей уменьшилась опасность нашествия со стороны Ирана и Турции, имели благоприятные последствия для развития местных производительных сил, открылись широкие возможности для изучения культурно-исторического наследия народов России и Дагестана.

Расчетливая политика России, проводимая в собственных интересах, оказалась более успешной, чем политика Ирана и Турции, основанная преимущественно на применении силы и военном подавлении. В итоге в российской зоне влияния, особенно в Дагестане, были созданы благоприятные предпосылки для развития экономики, ремесла, взаимного восприятия культурных ценностей Запада и Востока. Внедрение новых видов винограда, разведение продуктивных видов скота, появление «Журналов» А.П.Волынского и А.И.Лопухина, «Описаний» Ф.И.Соймонова и И.Г.Гербера, «Записок» Дж.Беля и И.Я.Лерха, знакомство европейцев с ценнейшим средневековым манускриптом «Дербент намэ» -наглядное тому подтверждение.

В память об этих событиях было отчеканено несколько типов медалей для награждения участников «военных действий 1722–1723 гг. в районе Баку, Дербента и Астрахани».

Кадашевский монетный двоор. Автор О. Калашников.

Серебро. Диаметр 54 мм.

На аверсе изображение Петра в доспехах, мантин и лавровом венке, по кругу «ПЕТРЪ А. БЖИЕЮ

МЛТИО ИМПЕР. I САМОДЕР. ВСЕРОССИЙСКИИ»,

в обрезе плеча царя инициалы «О. К.» (Осин Калашников).

На оборотной государственный герб - орел со знаком ордена
Андрея Первозванного на шее, под ним «1723».

Серебряной медалью, диаметром 54 мм, награждались донские казаки за поход на Баку. Называлась она «Наградная медаль для казаков 1723 г.». На лицевой стороне медали традиционное изображение Петра, а на обратной — Российский герб — двухглавый орёл, увенчанный короной, под ним дата — «1723».

В современных условиях, когда Дагестан фактически оказался южным форпостом России на Кавказе, изучение и освещение опыта развития российско-дагестанских отношений в эпоху Петра I остается важной задачей отечественной исторической науки.

ДЕРБЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Составитель: Смаглюк И. П.

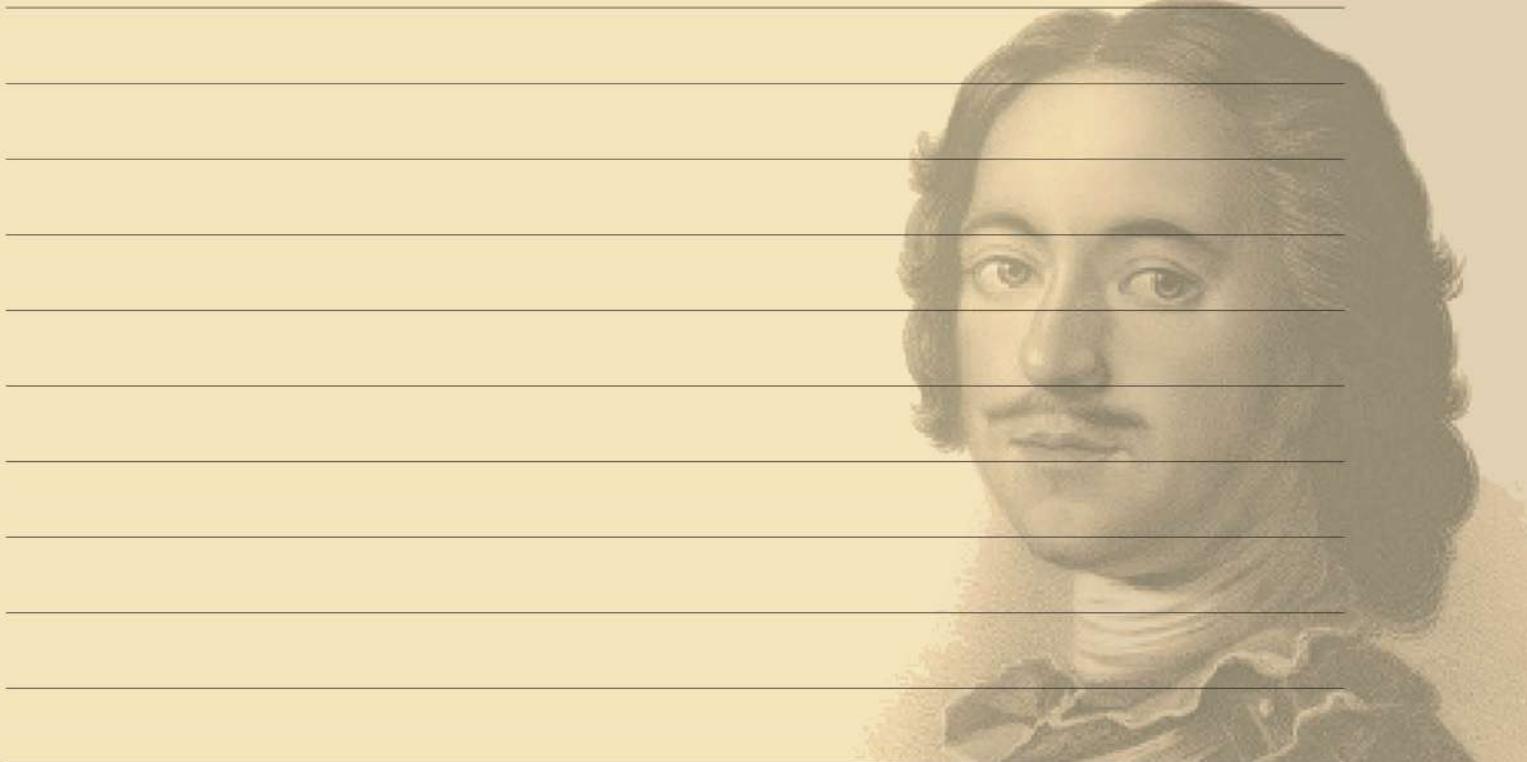
Руководитель РИС ДМЗ: Байрамов Р. М.

Редактор: Лыкова С. П.

Технический редактор и дизайнер: Рустамова Э. А.

Республика Дагестан,
368602, г. Дербент, ул. М. Рзаева, д. 7
тел.: 8(8722) 98-92-23;
E-mail: derbentmuzei@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Территориальные изменения
в 1723—1725 гг.

Территория, присоединенная к России по Петербургскому договору 1722 г.

Территория, занятая Османской империей в 1723—1725 гг.
Масштаб 1:18000000

Сосредоточение русских войск и их действия в 1722 г.

Пути движения отрядов кабардинцев и калмыков для соединения с русской армией

Пути движения и сосредоточение армянских и грузинских отрядов в Ганджे для соединения с русской армией

Действия отрядов лезгин и дагестанских каннов

Переходы русских кораблей с войсками в 1722—1723 гг.

Вторжение турецких войск в персидские владения на Кавказе

Районы освободительного движения народов Закавказья против персидского владычества

Даты закладки крепостей русской армией

Масштаб 1:18000000

J22